

Социальная терминология
в «Монгольско-русско-французском словаре»
О.М. Ковалевского

Среди публикаций словарей особого внимания заслуживает «Монгольско-русско-французский словарь» О.М. Ковалевского.

Юзеф (Осип Михайлович) Ковалевский окончил Виленский университет со степенью кандидата философии. Затем был отправлен в Казань, где должен был заняться изучением восточных языков. В Казани Ковалевский стал изучать тюрские, арабский и персидский языки. Он долгое время провел в Монголии, Бурятии, изучая язык и диалекты монгольских народов. С его именем связаны такие известные работы, как «Грамматика монгольского языка» (1835), «Монгольская хрестоматия» (1836). Главным трудом Ковалевского является трехязычный словарь, который не потерял своего значения и научной ценности по сей день. Задачей автора было показать богатство лексики живого монгольского языка. В качестве источников им были использованы монгольские, тибетские, маньчжурские, китайские и санскритские словари, рукописи и книги различного содержания, привезенные из Бурятии, Монголии и Китая¹.

В словаре Ковалевского приводятся в качестве иллюстрированного материала тексты из фольклора и памятников литературы, причем словарные материалы даются в выдержанных книжных нормах. Слова даются с подробным пояснением, переводом на русский и французский языки. Составитель словаря довольно полно представил лексику, связанную с флорой и фауной, астрономией, медициной и общественно-политической жизнью.

Социальная (общественно-политическая) лексика играет огромную роль в языке любого народа, что обуславливается повышением культурного и политического уровня, совершенствованием производственных и общественных отношений.

Общественно-политическая лексика - это совокупность слов, обозначающих политическое устройство, общественные и политические группировки, форму власти, социальные отношения, органы государственного управления, мировоззрение, внешнюю политику, общественно-политические документы.

Общественно-политическую лексику в словаре Ковалевского

можно разделить на следующие группы: 1) административная (канцелярская), 2) политическая, 3) судебная, 4) религиозная, 5) обозначающая сословия.

Канцелярская лексика свойственна языку государственных актов, постановлений, официальных бумаг, распоряжений: *ailadxaхu хаγудасун* – докладная записка; *ailadxaхu биçиқ* – (письменный) доклад.

Понятие “донесение, рапорт, представление” передается словом *ailadxaл*. Рапорт означает устный или письменный доклад предусмотренной уставами формы при обращении военнослужащих к начальникам, отчет о выполнении задания или обязательства.

Договор, контракт обозначается такими словами, как *neyilgūlqū ger-e*; *bolcaγa биçиқ*, *bolcaγa-tu биçиқ*. Договор, контракт – соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Договор может быть заключен в устной или письменной форме.

Политическая лексика, обозначает политические явления или события: *esi ūikū* - отдать приказ, приказать; *ilegekū биçиқ* - приказание письменное; *xaуli γaγaxu* - издать закон; *xaуli bayγulxu* - постановить законом; *jarliγ bayulγaxu* - издать указ.

Понятие указа (нормативного акта главы государства) передают словом *esi*. Под выражением *taγaγaγsan tūsimel* понимали президента, председателя. *Xaуli yoson* означает “закон”. Закон – нормативный акт, принятый высшим органом власти в установленном порядке.

Правовая лексика принадлежит к области права, юриспруденции и означает явления юридического, правового порядка, судоустройство и судопроизводство. Ключевым словом в тематической группе, обозначающей судоустройство и судопроизводство, является слово *jarγu* “суд”². В словаре Ковалевского *jarγu* означает тяжбу, процесс между истцом и ответчиком, суд. Если судить по ойратским памятникам, то рассматриваемое слово имеет несколько значений: 1) орган, рассматривающий судебные дела; 2) судебное дело; 3) иск, жалоба; 4) приговор, решение суда; 5) судебное разбирательство; 6) правосудие³.

В словаре Позднеева *jarγu* переводится, как суд, совет, состоявший в старину при калмыцких ханах, а ныне имеющий значение судебного учреждения, решающего дела по народному обычаю.

Главное должностное лицо суда - главный судья - обозначается выражениями *jasaq-un noyan*, *saγaja-yin noyan*, *saγajaci*. Председатель уголовного суда именуется *bayicaγan*.

Встречается такое выражение, как *arixun-a toɣtaɣaɣsan törö* “правление, основанное на правосудии”.

Понятие “допрос” передается следующими словами: *asaɣudal*, *asaɣul*, *asaɣulda*.

Должностное судебное лицо, обвиняющее человека в нарушении правопорядка, в преступлении или же краже, называли *esergücegçi*.

Под словом *xulaɣai* понималось тайное или открытое похищение чужого имущества с целью присвоения⁴. От существительного *xulaɣai* “кража, воровство” с помощью суффикса -çi образовалось слово *xulaɣaiçi* “вор”.

Религиозную лексику составляют слова, обозначающие религиозное мировоззрение и мироощущение, а также соответственное поведение и специфические действия, основанные на вере в существование бога или богов, сверхъестественного. В словаре Ковалевского религиозная лексика представлена очень широко. Можно выделить несколько групп терминов: 1) термины, обозначающие верующих; 2) термины, обозначающие должности в хуруле; 3) термины, обозначающие предметы культа.

Понятие “монастырь, обитель, храм” передается следующими выражениями: *nom-un ayımaq*, *arıɣun oron*, *sanɣram*, *keyit*. Мирянку, мирянина, принявших на себя духовные обязанности, давших духовный обет называли *ubasanca*, *ubaşi*.

Наставника, учителя, настоятеля монастыря обозначали словом *ubadi*. От существительного *ubadi* с помощью суффикса -s образовалось слово *ubadis* “наставление, учение, объяснение закона, совет”. *ubadis* встречается в сочетании с разными словами: *ubadis abxu* “принять наставление или совет”, *ubadis ögkü* “дать кому-то наставление или совет”, *ubadis nomlaxu* “преподавать учение, объяснять закон”. С помощью суффикса -çi образуется слово *ubadisçi*, обозначающее “наставника, советователя, волхва, волшебника”. Слова *ubadis* и *ubadisçi* с суффиксом -la образуют глагол “учить, наставлять, давать совет, советовать, указывать, объяснять”.

Встречаются слова, обозначающие шаманов: *udaɣan*, *böge*. *Бе* – это ворожей-мужчина. *Удугун* – это ворожей-женщина. Если имеется духовное звание, называется *чеджин*. *Бе* и *удугун* – простые ворожеи, которые предсказывают будущее и выявляют причины несчастья, но чаще всего они находят вещи, одежду, которые нужно из хозяйства изолировать и которые они сами забирают⁵.

Каждый служитель монастыря имел соответствующую его рангу должность. Самая почтенная, высшая духовная степень – *blam-a abayai* “лама”. Существовали следующие должности: *uduriduqči* “наставник, учитель (лама)”, *binay bariqci* “духовный наставник”, *buyan-u tōritū* “послушник, гецул”, *surγayuli-yin noyan* “учитель, наставник”.

Для обозначения предметов культа использовали следующие выражения: *baling-un cōgōce* “чашечка для жертвы”, *burxan-u kōrōg* “изображение будды, икона”, *bude-yin saqiiy-a* “амулет против злых духов”, *toγa-yin ereki* “чётки для молитвы”.

В словаре Ковалевского встречается много слов, обозначающих сословия. Монгольских предводителей, знать называли: *axa хаγан* “великий царь”, *хан* “князь, принц, хан, царь, монарх”, *oron-u хан* “царь, правитель царства”. Их жен величали титулом *yeke хатун* “великая жена, старшая супруга, знатная дама”, *хаγан* и *esi хатун* “главная, первая супруга ханская”.

Слово *noyan* обозначает “князя, владыку, повелителя, господина, главу, начальника, предводителя”. *Нояны*, - так называли темников, тысячников и сотников, определялись своего рода инвеститурой великого хана⁶.

Многие слова, обозначающие мелких вассалов, употребляются в сочетании со словом *ayimaq*. *Аймак* – это союз или объединение родственных между собой семей, разных ветвей, произошедших от дробления древних родов⁷. Словосочетание *ayimaq-un axalagsan tūšimel* означает “правитель дел в княжестве”, *ayimaq-un noyan* “владелец области или внешнего княжества”.

Во главе *отока*, а иногда и *улуса*, стояли в качестве его наследственных владельцев эзены (*ejen*)⁸. Слово *ejen* означает “владелец, владелец, хозяин, владыка, обладатель, повелитель, самодержец, начальник”. Оно встречается в сочетании со словом *aiγa ejen* “могучий, владетельный государь”.

Источники по истории монголов довольно часто упоминают о дружинниках, т.е. о свободных лицах, служащих вождям и предводителям родов и племен, главным образом, в качестве воинов. Древне-монгольские дружинники назывались *pōkōd*⁹.

С развитием экономики и культуры увеличивается потребность в словах и выражениях для обозначения новых понятий. Для этого можно использовать словарь Ковалевского. В нем представлено достаточное количество социальной лексики, которую можно ввести в современный калмыцкий язык для активного употребления.

¹ Шамов Г.Ф. Профессор О.М. Ковалевский: Очерк жизни и научной деятельности. Казань, 1983. С. 77

² Гедеева Д.Б. Лексика, отражающая судоустройство и судопроизводство у калмыков в XVII-XVIII вв.// Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста, 1987. С. 74

³ Там же. С. 76

⁴ Гедеева Д.Б. Лексика, относящаяся к области уголовного права калмыков в XVII-XVIII вв.// Проблемы монгольской филологии. Элиста, 1987. С. 107

⁵ Бакаева Э.П. Заметки о терминологии в современном калмыцком буддизме// Наука и высшая школа Калмыкии № 3-4 (5-6). Элиста, 2000 г. С. 173

⁶ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Ленинград, 1934. С. 105

⁷ Там же. С. 137

⁸ Там же. С. 138

⁹ Там же. С. 87